

Забелина Л.А.

АРХЕТИП САМОСТИ КАК «ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ» СИМВОЛ АНДРОГИНА В КАББАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Актуальность темы исследования. Проблема развития и становления личности, ее адаптации и гармоничного проявления как в субъективно-психологических, так и в объективно-реальной сферах духовного опыта всегда занимало умы мыслителей. Рассмотрение этого актуальнейшего вопроса смысла человеческого бытия является центральным источником построения философских, психологических и религиозных концепций познания мира. В настоящее время, на стыке философии религиозной и практической психологии выделилось особое направление – аналитическая психология, основоположником которого явился Карл Густав Юнг. В своем учении о «коллективном бессознательном» он рассмотрел ряд архетипичных символов, среди которых особо выделяется архетип Самости, представленный в сознании архетипичным образом андрогинна, как символ единения противоположных начал в единый и целостный образ совершенного человека.

Степень разработанности темы. К сожалению, в отечественной литературе практически отсутствуют философско-культурологические исследования, посвященные анализу архетипичной символики. В статье предпринята попытка проведения анализа развития архетипичной идеи целостности, выражаемой посредством объединяющего символа андрогинна.

Целью исследования является анализ символов различных религиозных систем; выделение архетипа Самости в качестве центрального образа общей религиозной символики; выражение архетипичный образ андрогинна как символа совершенного человека.

Задачи исследования. В результате проведенного анализа удалось выявить архетип Самости, выражающий общую религиозно-мифологическую идею *mysterium coniunctionis* как гностический символ андрогина.

Основными задачами, решаемыми в исследовании являются рассмотрение андрогинной природы первого человека согласно каббалистической традиции; анализ Божественной сущности и ее эманаций в учении Каббалы; выделение трех дихотомических линий каббалистической метафизики. В результате проведенного исследования удалось установить, что иудейский мистицизм пронизан идеей гнозиса, основанного на самопознании, что нашло свое выражение в архетипичном образе андрогина – Адама Кадмона, как символе единства человека и Бога, микрокосма и макрокосма.

Дальнейшее исследование архетипичного гностического символа андрогина возможно путем экзистенциального анализа данного феномена в других монотеистических религиях.

В иудаизме идея *coincidentia oppositorum*, выраженная посредством архетипичной символики андрогина получила свое развитие в мистическом направлении – Каббале. Как и во всех монотеистических религиях, архетипичный образ андрогина, как символ гностического миропостижения, за счет своей особой мистериальной направленности, носит достаточно скрытый, завуалированный характер. Как писал Бердяев: «В Каббале заключено уже глубокое учение об Андрогине. Всякая форма, в которой не находят принцип мужской и принцип женский, не есть форма высшая и полная. Святой находит свое место лишь там, где эти два места в совершенстве соединены... Имя человека может быть дано лишь мужчине и женщине, соединенных как одно существо. Человек служит посредником и соединителем между Богом и природой. И Бог, и природа отражаются в его двойственном существе» [1, с.300].

В иудейском мистицизме получили параллельное развитие три дихотомические линии, стремящиеся к единению. Первая линия рассматривает единое божественное начало, проявляющее себя как источник бытия – Всевышний и его женский аспект, божественное присутствие в мире, отождествляемое с мудростью и небесной благодатью – Шехина. Вторая линия рассматривает «святое» и «будничное», «чистое» и «нечистое», персонафицированное в народе Израиля и всех остальных народах – гоях, именно это противопоставление и объясняет концепцию «богоизбранности» народа Израиля. И, наконец, третья линия непосредственно акцентирует свое внимание на библейском сюжете разделения полов в изначальном и абсолютном явлении человеческой сущности – Адаме Кадмоне, представляющем собой архетипичный символ андрогина. В целях более глубокого понимания феномена *coincidentia oppositorum* рассмотрим развитие архетипичной идеи сначала в космогонической концепции, от Эн-соф через его проявление – Древо Сефирот, олицетворяющего собой Адама Кадмона, до разделения полов, рассматриваемое как грехопадение, и освобождение от любого проявления дихотомии, выражаемое в концепции искупления, как возвращение к изначальному единству с абсолютным божественным принципом, с тем лишь отличием, что сам человек, в ходе своего духовного опыта, приобретает трансцендентное переживание единения, обогащенное гностическим откровением.

Тайная эзотерическая доктрина – Каббала представляет собой еврейскую теософскую систему, предназначенную лишь для избранных. Само слово Каббала с иврита буквально означает предание (от «ле-кабел» - получать). Каббала развилась в рамках иудаизма как своеобразный аналог гностической теософии. Учение Каббалы разделяется на две части: умозрительную и прикладную. В первой заключается религиозно-философская система, рассматривающая и разбирающая сущность Бога, происхождение и строение Вселенной, состав человеческого существа и эволюцию души как цель

человеческой жизни. Умозрительная Каббала исходит из идеи сокровенного, неизреченного Божества, которое, будучи выше всякого определения, может быть названо только Эн-соф, то есть нечто Непостижимое. Все тварное бытие «излучается» из Бога через Его эманации – Сефирот. Для того, чтобы примирить этот пантеистический мистицизм с Писанием, учителя Каббалы настаивали на применении аллегорического метода толкования.

Прикладная Каббала разрабатывает методы «белой» магии, предсказания будущего, вызывания душ умерших, изгнания бесов, хиромантии и изготовления амулетов. Каббалисты древности считались специалистами в алхимии и астрологии. Каббала придает большое значение мистическому значению чисел и букв еврейского алфавита, и магической силе библейских имен Бога. Таким образом, прикладная Каббала содержит практические операции с буквами еврейского алфавита, которые рассматриваются как активные силы божественного проявления. Каждой букве, помимо силы, присвоен особый атрибут Божества и соответствующее этому числовое значение.

Корни Каббалы уходят в эллинистическую эпоху, хотя два основополагающих труда по Каббале появились лишь в средние века. Сефер Иецира или «Книга Творения» была написана анонимным автором между II и VIII вв., хотя по традиции она приписывается патриарху Аврааму. Второй труд – Зогар, или «Книга Сияния» датируется XIII веком, ее автором является испанский иудаистский мистик Моисей Леонский, писавший от лица древнего учителя Шимона бар Йохай. Оба произведения по форме являются толкованием к Пятикнижию; тем не менее, Каббала отходит от исконных библейских основ. В нее вошли элементы неоплатоновского пантеизма, пифагорейства, с учением о перевоплощении, и гностические идеи эманатизма.

С исторической точки зрения, Сефер Иецира – самое раннее умозрительное произведение, написанное на иврите. Мистика и философия сливаются в ней воедино. Сефер Иецира, как указывает само название, посвящена проблемам космологии и космогонии. Полностью очищенная от содержащегося в ней символизма и мистических формулировок, философия, лежащая в основе Сефер Иецира, является известной теорией Идей, утверждавшая существование реальных невещественных Божественных сущностей, послуживших моделями при создании всего имеющегося на земле. Идеи выступают не только как модели, но и как активные силы во Вселенной, сообщающие всем избранным предметам и существам все свойства, проявляемые ими.

В описании происхождения Вселенной Сефер Иецира сочетает Идеи эманации и Идеи творения. Таким образом, в иудейском мистицизме в Сефер Иецире впервые сделана попытка гармоничного сочетания доктрин Божественной имманентности и трансцендентности. Бог имманентен настолько, насколько имманентны и Сефирот – формы, являющиеся изливанием, или эманацией Его духа; и Он трансцендентен в том, что вещество, которому была придана форма, и из которого был создан мир, было продуктом Его творческой деятельности.

Однако выдающееся положение в еврейской религиозной жизни Каббала в конце концов заняла благодаря появившейся около 1300 года книге Зогар, которая написана частью на арамейском языке, а частью на иврите. Суммировав каббалистические идеи, получившие развитие ранее, Зогар представляет собой самую суть еврейской мистики в обоих ее направлениях: умозрительном и практическом. Этот труд был составлен из материалов, заимствованных из различных источников, и вскоре стал настольной книгой еврейских мистиков, оказав на иудаизм сильнейшее влияние, уступающее лишь Талмуду.

Зогар имеет форму комментария, нечто вроде Мидраша, на Пятикнижие Моисея. В нем ставится задача раскрыть тайный смысл библейского повествования и Божественных заповедей. Главные темы Зогара – свойства Бога, способы их проявления в мире, тайны Божественных имен, сущность человеческой души, ее природа и назначение, суть добра и зла, Машиах и концепция искупления.

В целом, основное свое внимание Каббала уделила исследованию природы божества, которое открывает себя через эманацию и в этом процессе творит миры. Процесс этот соответствует 10-ти основным цифрам – Сефирот и 22-м буквам еврейского алфавита, которые в своей совокупности образуют 32 тайных «пути премудрости». Как посредством десяти цифр можно исчислить все, что угодно, так и двадцати двух букв достаточно, чтобы написать всевозможные книги; так неизреченное Божество посредством «тридцати двух путей» открывает все свои проявления.

В философско-каббалистической системе Бог понимается как абсолютно бескачественная и неопределимая беспредельность – Эн-соф. Поскольку Он беспределен, ничто не может существовать вне Него. Следовательно, мир во всех своих разнообразных проявлениях потенциально содержится в Нем. Чтобы сделать Свое существование познаваемым и представить Себя постижимым, Он испускает из Света Своей Беспредельности десять последовательно расположенных потоков света – Сефирот, которые служат средством проявления Бесконечного в конечном. Таким образом, Бог открывается людям посредством своих эманаций, образующих каббалистическое «Древо Жизни» или «Древо Сефирот». Являясь посредствующими областями Божественного проявления, каждая из десяти Божественных эманаций – Сефирот или «сфер» Духа, содержит в себе одно из качеств этого мира. Три первых Сефирот образуют интеллектуальную сферу космического древа – Кетер (Венец), Хокма (Мудрость) и Бина (Познание), последующие три образуют духовную сферу – Хесед (Милость или Любовь), Гебура (Сила и Власть) и Тиферет (Великолепие), и четыре последние Сефирот образуют нижнюю область Божественного проявления – Нетцах (Вечность), Ход (Величие), Йесод (Основание или Фундамент) и Малкут (Царство).

Термин Сефирот до сих пор вызывает разноречивые толкования. Обычно его выводят из еврейского

корня *isd*, означающего «считать», и понимают как исчисленные начала. Как утверждает Сефер Иецира, Сефирот – «без ничего». Они как бы «абстракции», или, иначе говоря, нематериальные начала, которые образуют форму для отливки всех первоначально созданных вещей. В Зогаре Сефирот являются теми посредниками, с помощью которых Бог излучает как элементы универсума, не уменьшая при этом своей силы, так и свет и тепло, не уменьшая своей массы. Еще одно распространенное толкование Сефирот как келим (сосуды), в которых разлит неизменный свет Эн-соф и сквозь которые, благодаря различию в свойствах этих сосудов, Эн-соф отражается в самых разнообразных формах, что порождает различные изменения, происходящие в универсуме. Иными словами, Бесконечное пребывает в любой части конечного, которое, в свою очередь, есть всего лишь стадия, или форма проявления Бесконечного.

Десять Сефирот включают, в первую очередь, три сущности: дух-воздух, воду и огонь. Еще шесть Сефирот – измерения пространства: четыре стороны света, верх и низ. Вместе с Духом Божьим все они вместе образуют десять вечных Сефирот.

Как было сказано выше, Сефирот подразделяются на три группы. Первая образует триаду, констатирующую мир как проявление Божественной мысли. В этой триаде на первом месте стоит Кетер (Корона), которая представляет собой первую стадию Божественного процесса творения. Кетер порождает две параллельные Сефирот – Хокму (Мудрость) и Бину (Познание). С появлением двух последних в мире возникает дуализм, который, согласно Каббале, пронизывает весь универсум и обозначается как мужское и женское начало. Прилагая этот принцип в первой триаде, Хокма – отец, или мужское, активное начало, которое содержит план строения Вселенной во всем бесконечном разнообразии ее форм развития и движения. Бина, напротив, – мать, пассивное восприимчивое начало, принцип индивидуализации и дифференциации. Все, что в Хокма было в неразвернутом и скрытом виде, в результате соединения с Бина становится развернуто-дифференцированным. Из союза Хокмы и Бины рождается Даат (Знание), которое, однако, не считается отдельной Сефирой.

Эманацией первой триады, которая представляет Божественное как имманентную мыслящую энергию универсума, является вторая триада, воплощающая Его как имманентно-нравственную силу Вселенной.

Здесь также выступают два противоположных начала – мужское и женское. Мужской принцип – Хесед (Любовь), символ порождения и дарования жизни, а женский – Гебура (Сила) – воплощение справедливости, держащей в узде то, что без нее превратилось бы в избыток любви. Из этого союза рождается Тиферет (Красота), обозначаемая иногда и другим именем – Рахамим (Милосердие), ибо, как уже подчеркнуто в Талмуде, только сочетание любви и справедливости обеспечивает нравственный порядок Универсума.

Третья триада представляет собой материальный мир во всех его физическо-динамических аспектах, множественности и разнообразии сил, изменений и движений. В этой триаде мужское начало воплощает Нетцах (Вечность), непреоборимая мощь Бога; Ход (Величие) – женское, пассивное начало, а третий член Йесод (Основание) воплощает устойчивость универсума как результат союза двух первых Сефирот.

Последняя, десятая Сефира носит имя Малкут (Царство), и символизирует гармонию, существующую между всеми Сефирот, и обозначает присутствие Бога в универсуме. Эта Сефира называется также Шехина (Присутствие), но если первое название связано с Божественной вездесущностью, имманентностью в мире, то Шехина означает особую манифестацию Бога в жизни индивида или всей общины, а также проявление Его в священных местах.

Сефирот суть общие основания формы всякого бытия. Мыслимые как члены одного целого, они образуют форму совершенного существа – первоначального человека Адама Кадмона. Обусловленная таким образом Вселенная представляет различные ступени удаления божественного света от первоисточника. В непосредственной близости и совершенном единстве с Божеством находится Мир Сияний – Ацилут (эманации). Большее или меньшее отличие от Божества представляют дальнейшие три мира, которые по своеобразной методике каббалистов выводятся следующим образом: в начале книги Бытие отношение Божества к Миру выражено тремя глаголами – творить (бара), создавать (иецер) и делать (аса); отсюда три различных мира: мир творения (Бриа), то есть область творческих идей и живущих ими чистых духов, затем мир формообразования (Иецира) – область душ и живых существ и, наконец, мир действия (Асия) – сфера материальных явлений. Эти четыре мира выражают четыре стадии процесса творения, как он представлен в Каббале: Ацилут представляет эманацию Сефирот (идей) как прообразов, Бриа – наделение Сефирот созидательными силами, Иецира – объединение Сефирот с материей, и четвертый мир, Асия – наш видимый, физический мир.

Несмотря на то, что Сефирот десять, они взаимосвязаны и образуют единое целое. Более того, каждая из них участвует в свойствах всех остальных, и они отличаются друг от друга только преобладанием основного свойства, чье имя они носят. Подобно Сефирот, четыре мира во всем своем разнообразии образуют великое единое целое со своим первоисточником Эн-соф, который пронизывает все эти миры и превосходит их.

Пребывая в мире Ацилут, влияние Сефирот распространяется на другие три мира, в которых и проявляется их действенная сила. Взаимная связь Сефирот с мирами означает, что все миры подвержены единым воздействиям, или, иначе говоря, что действие, затрагивающее одну Сефирот, или один мир, не может не отразиться на всех остальных Сефирот и мирах. Средства передачи этих влияний от одной Сефирот к другой называются цинар (канал), и соответствуют двадцати двум буквам еврейского алфавита.

Сефирот представляются расположенными в форме изначального человека – Адама Кадмона, у

которого активные свойства расположены в правой стороне, а пассивные – в левой; начала же, порожденные союзом любой пары Сефирот, находятся вдоль центральной оси. Над всей фигурой возвышается и довлеет Кетер (Корона), а в ногах располагается Малхут (Царство). В этом случае, каждый столп Древа Сефирот представляет собой аспект Я, который должен быть полностью развит, прежде чем ученик может перейти к следующим ступеням. Таким образом, Древо Сефирот используется как модель роста сознания от физических уровней к более духовным. Каждая из 10 Сефирот трактуется как вид сознания, который можно достичь путем последовательного прохождения через 22 соединяющих цинара. Сефирот представляются кругами и номерами от 10 до 1. Двадцать два цинара, или пути, представляются линиями, соединяющими круги Сефирот, а также номерами от 32 до 11, что и составляет «тридцать два пути премудрости».

Представляя собой абсолютное, духовное явление человеческой сущности, Адам Кадмон выступает прообразом как для духовного и материального мира, так и для человека. Концепция Адама Кадмона утверждает и обосновывает подобие между строением Вселенной или Макрокосма и человека – микрокосма. Так, три слова, употребляемых в истории миротворения: бара, иацир и аса (творить, создавать, делать) означают, что мир был создан в трех измерениях: сфере духа, жизни и неодушевленной материи, на периферии же этих трех сфер находится область тьмы, или зла. Первозданный человек Адам Кадмон был космическим существом, включавшим все три измерения. Это идеальное личностное творение, которое должно очиститься от всего плотского и обрести бытие в духе.

В Книге Бытия о сотворении человека повествуется дважды. Вначале Бог сотворил человека «мужчиной и женщиной», то есть андрогинном: «И сотворил Бог человека по образу своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27), а затем разделил человека на двух разнополюх существ, создав женщину из его ребра: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]» (Быт. 2, 21-23). Согласно раввинистической литературе, в самом же деле женщина была сделана из «бока», то есть из «стороны», из «полюса» человека, так как ивритское слово «цела» означает не только «ребро», но так же и «сторону». Карл Густав Юнг отмечает: «Разделение Первоначального Человека на мужа и жену объясняет собой акт зарождения сознания: такое деление производит на свет парные противоположности, тем самым, делая сознание возможным» [2, с.228]. Таким образом, каббалистическая традиция, как и весь Танах в целом, утверждает, что библейское повествование о разделении полов следует понимать аллегорически, и в данном случае, с точки зрения аналитической психологии, речь идет о разделении сторон, активного принципа сознания, и пассивно воспринимающего принципа бессознательного в изначально целостном человеческом естестве.

Эзотерическая традиция иудаизма утверждает первоначальную бесполость первых людей. Согласно каббалистической традиции, первый человек Адам Кадмон, символизирующий все человечество, имел андрогинную природу. Знаменитый иудейский философ XI века Соломон-ибн-Гебироль дает следующее аллегорическое толкование всего рассказа: ««Эдем» (Быт. II, 8) означает мир высший, духовный, «сад», видимый мир конкретных образов, который наполнен массой отдельных существ, подобно тому, как сад полон растений. Поток, берущий начало в Эдеме (ст. 10), так сказать, мать всех конкретных существ (общая основная материя), а четыре реки, из него вытекающие, – стихии. Адам, Ева и змея – воплощение трех свойств души: Адам, дающий животным названия (ст. 20) – олицетворение интеллекта, называющего вещи по их именам (т.е. создающий речь человеческую), Ева олицетворяет жизненную силу, а змея – похотливую сторону души. «Древо познания» воплощает в себе способность к размножению, силу для которого оно черпает из «сада», т.е. из видимого мира... «Древо жизни», т.е. то, которое дарует вечную жизнь, знаменует собой познание явлений высшего, духовного мира» [3, с.44].

Таким образом, каббалистическое Древо Жизни олицетворяет десять аспектов сотворенного, которые, в свою очередь, символизируют десять аспектов Бога и сущность человеческой души. Изначальный идеал человеческого совершенства, персонифицированный в образе Адама Кадмона, был утрачен в результате грехопадения, но человек, вступивший на путь познания, интегрирует разрозненные части в единое целое, и достигая совершенства во внутреннем проявлении каждой из Сефирот, становится единым с Абсолютным божественным принципом. Рассматривая философию как внутреннее познание мира через человека, Бердяев считал, что только в человеке открывается абсолютное бытие, вне человека - лишь относительное. «Сама постановка дерзкой задачи познать вселенную возможна лишь для того, кто сам есть вселенная, кто в силах противостоять вселенной как равный, как способный включить ее в себя. Познание человека покоится на предположении, что человек – космичен по своей природе, что он – центр бытия. Человек, как замкнутое индивидуальное существо не имел бы путей к познанию вселенной. Такое существо не превысило бы отдельных вещей мира, не преодолело бы частных состояний. Антропологический путь – единственный путь познания вселенной, и путь этот предполагает исключительно человеческое самосознание. Лишь в самосознании и самочувствии человека открываются божественные тайны» [4, с.294].

Как природу Адама, сотворенного по образу и подобию Божию, составляют два принципа: мужской и женский, находящиеся в состоянии баланса, необходимого для проявления мира, так и Всевышний, согласно Каббале, представлен со своей второй половиной, женской ипостасью – Шехиной. Каббалисты

представляют Шехину как душу материального мира, обладающую женской природой. Согласно каббалистической космогонии, Шехина есть женское начало Всевышнего, отделившееся от мужского начала в первый миг творения.

Осью иудейского мистицизма является так называемый тетраграмматон IHVH (Яхве). Непроизносимое имя единого Бога было открыто Моисею в богоявлении на горе Хорив. Долгое время имя Яхве произносилось первосвященником вслух, неслышно для окружающих, лишь один раз в году (в День очищения), причем тайна его звучания передавалась устно по старшей линии первосвященнического рода, а с III в. до н. э. произнесение этого имени было полностью табуировано.

Каббалисты считают, что в имени Яхве заключена сама суть Вселенной, и рассматривают его как формулу сотворения мира, где каждая из четырех букв соответствует четырем аспектам божественности.

Первая буква, yod, означает сам Принцип, точку, из которой исходит вся духовная энергия Бога-Творца. Йод уподобляется огню, зажегшемуся посреди изначального мрака непроявленности. Йод также соотносится с мужским началом в Боге, с представлением о Боге, как о Муже и Отце. Это – источник сакральных эманаций.

Вторая буква – he – представляет собой женский аспект Божества, называемый также «Шекиной Сверху». Это he отождествляется с Мудростью и Небесной Благодатью. Оно называется каббалистами Матерью или Женой.

Третья буква – vau – похожа на удлинённый yod. Она представляет собой ось или мост, которые связывают между собой «миры верха» и «миры низа». Это также мужская буква, называемая иногда Сыном. Vau выполняет функцию мистической связи, посредничества между небом и землей, обеспечивая связь «нижнего» с «верхним».

И наконец, четвертая буква – тоже he, как и вторая буква – означает «Шекину Снизу», божественное присутствие, расположенное в нижних регионах творения. Это второе he или «маленькое he» каббалисты отождествляют с Общиной Израиля, то есть с самим еврейским этносом и его национальной религией. «Нижняя Шекина» некогда находилась в Иерусалимском Храме, но после его разрушения она отправилась вместе с избранным народом в свое очередное изгнание, где с этих пор и пребывает.

Первоначально между Богом – Эн-соф и Его последней ступенью проявления в мире человека – Шекиной царил полное гармоническое согласие. Ничто не омрачало тесных взаимоотношений между Богом и миром Его творения, ничто не мешало ровному и непрерывному излиянию Его любви на сынов человеческих. Но из-за грехов человека, которые ведут начало от Адама, от его непослушания, человек оторвался от изначального Божественного источника, и совершенное единство нарушилось. Разрыв сам по себе и означал появление в универсуме зла. С этого момента гармония в творении сменилась дисгармонией, и мировой порядок обратился в беспорядок. С тех пор, как говорят, Шехина пребывает в изгнании.

Восстановление первоначального единства, так называемый ихуд – постоянный процесс, осуществляемый путем морального, нравственного и духовного совершенствования, в котором призван участвовать каждый человек. Но самый важный вклад для достижения этой цели должен быть сделан коллективно общиной Израиля. Эта миссия возложена на евреев в силу их избранности. Этим актом Шехина связала себя с Израилем и вступила с ним в отношения, закрепленные Обетом и достигшие наивысшей точки близости сооружением Храма. После разрушения Храма в этих отношениях появилась некая напряженность, и благословения, которые излучает на Израиль Шехина, не столь регулярны и действенны. Но Шехина все же никогда не покидает Израиль. С приходом Машиаха, когда Израиль будет снова жить в безопасности на Святой Земле, а на прежнем священном месте вновь воздвигнется Храм, Шехина обретет свою прежнюю мощь и действенную силу и воссоединится с Богом; все вещи вернуться на свои места, которые они занимали согласно первоначальному Божественному плану Творения. Тогда, согласно иудейской эсхатологии, восстановится полная гармония во всех мирах, и вся Вселенная соединится в единое целое.

Согласно Каббале, Израиль – единственный носитель полной спиритуальной традиции. Он отождествлен с вместилищем всех божественных энергий, исходящих от Бога и спускающихся в нижние миры. Израиль – это «святое»; все прочее человечество, в том числе человечество, просвещенное не светом Торы, но лишь естественным светом разума – это «будничное». И эти «противоположности» в своей основе предназначены для того, чтобы, обнаружив свою взаимообусловленность, свою взаимную дополнительность, совместно исправлять мир.

В связи с концепциями «богоизбранности» народа Израиля и падения Шехины рассматривается и теория о мессианском расселении евреев. С этой точки зрения, галут преследует цель – спасти все человеческие души. Как писал Михаэль Лайтман: «Адам включает в себя все души и все миры АБИ”А. После грехопадения раскололась его душа на осколки, которые упали в клипот, делящиеся на 70 частей – народов и смысл галутов (изгнаний) из Израиля (Ацилута) на чужбину – чтобы смешались евреи (альтруистические килим) с 70 народами мира, чтобы выбрать из последних чистые души, упавшие от грехопадения в клипот. Как говорится (Мидраш Раба) – причина изгнания Израиля среди гоим, чтобы добавились к нему герим – обращенные в иудаизм» [5, с.30]. Очищенные души израильтян соединяются с душами людей других народов, чтобы высвободить их из-под власти зла. С полным отделением добра от зла, как у индивида, так и во Вселенной в целом, произойдет восстановление первоначальной гармонии, и человек, и весь мир обретут спасение.

Три дихотомические линии, согласно как космогонии, так и эсхатологии, находят свое естественное разрешение в окончательном освобождении от любого напряжения, порождаемого двойственностью: Энсоф, изначально единый с Шехиной, в конце времен вновь соединятся, народ Израиля объединится с герим, и человечество вновь станет единым в духе. Как мы видим, иудейский мистицизм пронизан идеей гносиса, основанного на самопознании, что нашло свое выражение в архетипичном образе андрогина – Адама Кадмона, как символе единства человека и Бога, микрокосма и макрокосма.

Источники и литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – с.608.
2. Юнг К.Г. АИОН. Исследование феноменологии Самости / Пер. с англ., лат. М.А. Собуцкий. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 336 с.
3. Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2-х томах/Пер. с греч. Г. Генкеля. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – с.864.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – с.608.
5. Михаэль Лайтман. Каббала. Система мироздания, ч. 3. – Новосибирск: Интербук, 1993. – с.442.